

Научная статья

УДК 343.09

DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-3-12-16

Формирование службы осведомления в органах уголовного розыска в Сибири в 1920-е гг.

**Виктор Иванович Исаев¹
Дмитрий Юрьевич Михеев²**

¹Институт истории СО РАН
Новосибирск, Россия

^{1, 2}Новосибирский военный институт войск национальной гвардии
Новосибирск, Россия

²Новосибирский государственный университет экономики и управления
Новосибирск, Россия

¹history49@mail.ru

²dimamix@list.ru

Аннотация

В статье исследуется становление службы осведомления органов уголовного розыска в Сибири в 1920-е гг. Анализируется деятельность уголовного розыска по получению оперативной информации из уголовной среды в условиях резкого роста преступности. Авторы приходят к выводам, что, не смотря на понимание советской властью значимости данного вида деятельности, организация оперативно-разыскной работы проходила сложно, при острой нехватке финансирования. В статье подчеркивается, что работа службы осведомления органов уголовного розыска была хорошо поставлена, главным образом, в городах. Недостаточные оперативно-агентурные возможности в сельской местности Сибири, как полагают авторы, были одной из причин низкой результативности в борьбе с преступностью на селе. В целом организация секретной работы уголовного розыска находила понимание у руководства правоохранными органами Сибири, повышала эффективность борьбы с преступностью. Именно в исследуемый период зародилась и окрепла система организации службы осведомления органов уголовного розыска, ставшая важной частью правоохранительной системы советского государства.

Ключевые слова

уголовный розыск, борьба с преступностью, Сибирь, советское государство и право, правоохранные органы, советская милиция, оперативно-разыскная деятельность

Для цитирования

Исаев В. И., Михеев Д. Ю. Формирование службы осведомления в органах уголовного розыска в Сибири в 1920-е гг. // Юридическая наука и практика. 2022. Т. 18, № 3. С. 12–16. DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-3-12-16

© Исаев В. И., Михеев Д. Ю., 2022

ISSN 2542-0410

Юридическая наука и практика. 2022. Т. 18, № 3
Juridical Science and Practice, 2022, vol. 18, no. 3

Formation of the Information Service in the Criminal Investigation Bodies in Siberia in the 1920s

Viktor I. Isaev¹

Dmitriy Y. Mikheev²

¹Institute of History SB RAS
Novosibirsk, Russia

^{1,2}Novosibirsk Military Institute of the National Guard Troops
Novosibirsk, Russia

²Novosibirsk State University of Economics and Management
Novosibirsk, Russia

¹history49@mail.ru

²dimamix@list.ru

Abstract

The article examines the formation of the information service of the criminal investigation authorities in Siberia in the 1920s. The article analyzes the activities of the criminal investigation department to obtain operational information from the criminal environment in conditions of a sharp increase in crime. The authors come to the conclusion that the organization of operational investigative work was difficult, with an acute shortage of funding. The article emphasizes that the work of the information service of the criminal investigation authorities was well staged in the cities. Insufficient operational and agent capabilities in rural Siberia have led to the low effectiveness of the fight against crime in rural areas. In general, the activities of informants of the criminal investigation department increased the effectiveness of the fight against crime. During the period under study, the criminal investigation information service became an important part of the law enforcement system of the Soviet state.

Keywords

criminal investigation, crime fighting, Siberia, the Soviet state and law, law enforcement agencies, Soviet militia, operational investigative activities

For citation

Isaev V. I., Mikheev D. Y. Formation of the Information Service in the Criminal Investigation Bodies in Siberia in the 1920s. *Juridical Science and Practice*, 2022, vol. 18, no. 3, pp. 12–16. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-3-12-16

Становление органов уголовного розыска в Сибири развернулось после освобождения Сибири от белых войск. Резкий рост уголовной преступности настоятельно требовал создания специальных органов для расследования и предотвращения тяжких преступлений. С 1920 г. в составе губернских и уездных органов власти в Сибири стали формироваться службы уголовного розыска (далее – угро).

Во всех губернских центрах Сибири при отделах управления губисполкомов организовывались отделения уголовного розыска для борьбы с тяжкими преступлениями. В уездных центрах для этих целей при исполкомах создавались уголовно-следственные столы. В районах, где отсутствовали отделения угро, работа по расследованию, в том числе секретная работа с агентурой, возлагалась на начальников районных управлений милиции (РУМ). Во главе вертикали органов уголовного розыска находился Сибугрозыск, являвшийся подотделом в составе краевого управления рабоче-крестьянской милиции.

Отделение угро возглавлял начальник, являвшийся одновременно заместителем начальника управления милиции; личный состав подразделялся на проводивший следствие и дознание (активный) и занимавшийся оперативно-разыскной работой (секретный). Подотделы уголовного розыска в основном действовали в губернских и уездных городах, позднее в окружных центрах. В сельской местности работали прикомандированные к органам милиции сотрудники

угро. В середине 1926 г. в сельской местности имелось 27 таких сотрудников, в 1927–1928 гг. их число увеличилось до 38, в 1929 г. – до 54¹.

Основные розыскные мероприятия осуществляли так называемые разведчики – высшая категория секретных работников, занимавшихся главным образом установлением следов преступников и обнаружением нитей, ведущих к раскрытию самого преступления. Они же вербовали осведомителей, инструктировали и встречались с ними на конспиративных квартирах для получения необходимой информации, планирования и осуществления заданий и прочих мероприятий.

Значимость секретной работы понимали все руководящие лица административных органов. Однако четкой организации оперативно-розыскной работы в 1920–1923 гг. еще не сложилось, практически в этот период не было разделения личного состава угро на активную и секретную части.

Вербовкой осведомителей занимались почти все сотрудники угро, учета их не велось, оплата информации осуществлялась крайне редко. Да и насчитывалось их немного: в Омске имелось лишь 19 человек, а по всей Омской губернии – 30. Вербовались они исключительно из криминального элемента, на основе личных связей и взаимодействия с работниками угро. Увольнение последних со службы нередко приводило к утрате сотрудничества с завербованными ими лицами.

Скучно выделялись средства на данный вид работы. Так, на 1923/24 гг. Алтайский губернский административный отдел запросил на секретную работу 9,5 тыс. руб., но губисполком выделил только 5,7 тыс. (60,0 %). Для сравнения можно сказать, что канцелярии было выделено свыше 12,7 тыс. руб.² Но и выделенные средства часто тратились не по назначению. В 1923 г. в Новониколаевском губугро на неизвестные цели было потрачено 48 тыс. руб. денежными знаками 1922 г., предназначавшихся для организации секретной работы³.

Несколько улучшилась организация оперативной деятельности в угро Сибири к середине 1920-х гг. Серьезным шагом по развитию секретной работы стало создание в губернских городах Сибири специальных бригад из трех разведчиков для борьбы с тяжкими преступлениями.

Наметилась тенденция к расширению социальных групп, в которых происходила вербовка осведомителей. Так, в связи с ростом должностных преступлений в учреждениях (растраты, взяточничество, злоупотребления) перед угро была поставлена задача негласно взять под свой контроль происходящие в государственном аппарате процессы. В начале 1925 г. в Алтайской губернии в учреждения удалось внедрить 10 % общего числа осведомителей, хотя 90 % по-прежнему работали в общеуголовной среде. За информацию осведомители стали получать до 35 % от стоимости разысканного имущества.

Следует отметить, что в середине 1920-х гг. оперативные мероприятия угро Сибири были организованы на хорошем уровне. Вместе с тем подчеркнем, что их эффективность серьезно сдерживали два обстоятельства. По-прежнему секретная работа финансировалась скудно, к тому же проводилась, главным образом, в городах и в прилегающих к ним районах. Так, в 1925 г. в Барнауле насчитывалось 48 осведомителей, а всего по губернии – 111 человек⁴. Можно предположить, что при выделении денежных средств в достаточном объеме, результаты секретной работы угро могли быть еще более убедительны.

В Новосибирском округе в 1927 г. численность осведомителей в городах составила 75, в селах – 145, а всего – 220 человек. В 1928 г. их общее число достигло 329 человек, из них – 210 (69,8 %) в деревне. Из общего числа осведомителей 146 (44,4 %) – работало

¹ Статистический обзор деятельности местных административных органов Народного комиссариата внутренних дел РСФСР. Вып. 10. 1927. М., 1928. С. 94; Вып. 11. 1928. М., 1930. С. 101; ГАНО. Р. Ф-41. Оп. 1. Д. 291. Л. 72.

² ГАРФ. Ф. 393. Оп. 52. Д. 63. Л. 2–4.

³ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 45. Д. 73. Л. 20.

⁴ ГААК. Ф. 531. Оп. 1. Д. 5. Л. 38–43; Д. 52. Л. 77–78.

в преступном мире, 75 (22,8 %) – в государственных учреждениях, 108 (32,8 %) – среди крестьянства в сельской местности. Только за вторую половину 1927 г. от осведомителей в Новосибирске в окружное угро поступило 1336 сводок (или 7,2 на одного осведомителя). Более 54 % информации, почерпнутой из сводок, оказалось полезной при раскрытии преступлений. Основания к оперативным разработкам с целью установления особо опасных преступников и пресечения возможных тяжких преступлений дали 20 % сводок⁵.

Как отмечалось ранее, работа секретных отделов угро Сибири была сосредоточена преимущественно в городах. В сельской местности ею были охвачены в основном райцентры. Оперативно-разыскная работа в сельской местности проводилась начальствующим составом РАО и старшими милиционерами с помощью доверенных лиц, которые сотрудничали с милицией добровольно, из патриотических соображений и без вознаграждения. Какова была численность таких доверенных лиц установить трудно, но они имелись в каждом населенном пункте. Помощь их была неоценима, поскольку они знали практически всех жителей сел и деревень. Легко определяли чужаков, кто и откуда прибыл, у кого остановился, а самое главное – хорошо знали все происходившее в жизни села. Подчеркнем, что, к сожалению, для угро, общее число секретных осведомителей на селе было недостаточным.

Неполные или запоздалые оперативно-агентурные данные о криминогенной обстановке в сельской местности Сибири особенно дали о себе знать в 1928–1929 гг., когда обострилась социально-политическая ситуация и резко выросло количество преступлений. Милиция и уголовный розыск не всегда успевали пресекать общеуголовные преступления, а также выявлять на стадии замысла лиц, подверженных антисоветским настроениям, которые были готовы к совершению контрреволюционных преступлений (убийствам сельских активистов, партийцев, госслужащих и др.). С учетом этого со второй половины 1928 г. доверенные лица, осведомители угро и другие агенты были переориентированы на выявление всевозможных преступлений и замыслов антисоветского характера⁶.

Довольно сложно оценить масштабы секретной работы, в том числе по вербовке агенты. До октября 1928 г. в Сибирском краевом административном отделе отсутствовал полный и подробный учет личного состава секретной агентуры в городах и сельской местности. Лишь с 1929 г. этот показатель вошел в общий перечень сведений о работе милиции. По собранным данным, в крае насчитывалось примерно 2,7 тыс. лиц, ведущих агентурную работу. Один осведомитель в среднем приходился на 12 населенных пунктов. Однако территориальное размещение осведомителей было крайне неравномерным. В отдаленных местностях один секретный сотрудник приходился на десятки сел. В населенных пунктах, расположенных ближе к окружным центрам и районам, прилегавшим к сибирской железнодорожной магистрали, один осведомитель приходился примерно на пять поселений (по нашим подсчетам, иногда даже на меньшее число поселений)⁷.

Таким образом, в целом организация секретной работы уголовного розыска существенно усилила возможности правоохранительных органов в борьбе с преступностью. В исследуемый период зародилась и постепенно окрепла система организации службы осведомления органов угро, ставшая важной частью правоохранительной системы советского государства.

Список обозначений и сокращений

ГААК – Государственный архив Алтайского края
ГАНО – Государственный архив Новосибирской области
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации

⁵ ГАНО. Ф. П-6. Оп. 1. Д. 650. Л. 145, 147, 148.

⁶ ГАНО. Р. Ф-47. Оп. 1. Д. 694. Л. 50.

⁷ ГАНО. Р. Ф-288. Оп. 4. Д. 25. Л. 119 (подсчеты авторов).

Информация об авторах

Исаев Виктор Иванович, доктор исторических наук, профессор
SPIN 9400-1141

Михеев Дмитрий Юрьевич, кандидат исторических наук
SPIN 9682-4082

Information about the Authors

Viktor I. Isaev, Doctor of Historical Sciences, Professor
SPIN 9400-1141

Dmitriy Y. Mikheyev, PhD in History
SPIN 9682-4082

*Статья поступила в редакцию 24.09.2022;
одобрена после рецензирования 29.09.2022; я подозреваю, что ночью не вписался в поворот на скорости могло
занести руля к публикации 30.09.2022*

*The article was submitted 24.09.2022;
approved after reviewing 29.09.2022; accepted for publication 30.09.2022*